

Политбюро, 28 марта 1989 года

Итоги выборов в народные депутаты СССР

Горбачев. Выборы необычайны за всю историю. Это крупнейший шаг в осуществлении политической реформы и дальнейшей демократизации общества. Мы с полным основанием можем говорить о дальнейшем продвижении перестройки. Как идет перестройка — это было в центре избирательной кампании. При всем разнообразии суждений и мнений политика перестройки не была поставлена под сомнение.

Итог кампании таков, что на всех этапах — и при выдвижении кандидатур, и при голосовании — выборы более успешно проходили, с меньшими потерями и издержками там, где люди увидели реальные плоды перестройки.

Характерно, что не все сводилось к материальным интересам. В этот поток органично вливались и неформальные движения — те, которые включились в общий процесс перемен. Хотя не обошлось и без сюрпризов.

Это ведь первая альтернативная кампания! Это первые демократические выборы! И должен сказать, что так будет и впредь на всех выборах. И люди должны понять, что надо действовать теперь иначе. Рабочий класс проморгал своих депутатов, и мы проморгали, не помогли ему получить их. В Москве: из шести выдвинутых в кандидаты рабочих остался только один, и тот — секретарь райкома, т. е. по происхождению.

Идет выбор в рамках нормального процесса. И надо очень зрело, спокойно анализировать все. Всю гамму впечатлений мы сейчас не можем охватить. Картина непростая. Во всяком случае, мы не должны сейчас вести к тому, что раз кто-то не получил поддержки, значит, пора ставить вопрос о недоверии к нему и даже о снятии.

Особенно серьезно надо отнестись к итогам выборов в Москве и Ленинграде¹. Сказались специфика, кризис в культурной сфере, проблемы цен. Состав кандидатов был достойный, хотя есть и такие, кто действовал в спекулятивных целях. В столицах это проявилось сильнее, чем где бы то ни было. Некоторые кандидаты использовали все способы нахрапистости, нахальства, демагогии, безответственных обещаний. И на этом выиграла. Это тоже требует анализа.

И в Москве, и в Ленинграде мы столкнулись с широкой неудовлетворенностью трудящихся тем, как идет перестройка. Реальные проблемы не получили здесь надлежащего решения. Могут сказать: ситуация на рынке ведь такая не только в Москве, она во всей стране такая. Это правильно. И все же нельзя не учитывать, что Москве, Ленинграду мы уделяли много внимания, иногда больше, чем другим. И ситуация на рынке тут не хуже, чем в других местах, хотя проблем много. Значит, все-таки дело

¹ В Ленинграде оказались забаллотированными все партийные и советские руководители, а также командующий военным округом. В Москве почти все партийные работники потерпели поражение. А за Ельцина проголосовали около 90% избирателей.

не только в этом, а в том, что в целом перестроечные процессы тут идут медленнее, чем могли бы. Это очень серьезный сигнал и для правительства, и для ЦК, не говоря уже о горкомах и райкомах. Неудовлетворенное положение и вызвало критику и критиканство, которые подогревались и прессой, и авангардистами. Семена, которые они бросили, падали на почву, способную их воспринять. Ведь то, что избиратели отдали предпочтение не тем, на которых мы рассчитывали, свидетельствует о том, что люди хотели донести свое неудовлетворение до ЦК и правительства. Так что дело не в личности кандидатов. Сюда надо смотреть. Это большой урок для всей нашей партии.

Можно и так сказать: это издержки демократии, издержки своеволия средств массовой информации. Да, тут сказался и недостаток общей политической культуры, и бездоказательное критиканство. В некоторых журналах, газетах сбивались на спекуляции и охаивание всего и вся. Но главное все-таки в другом. С этим мы столкнулись в поездках по стране. Я, например, в Красноярске увидел другой народ. Процесс демократизации дал свои большие результаты. Люди стали занимать позицию и не хотят мириться с тем, с чем они сталкиваются в повседневной жизни.

Люди видят, что за 4 года не сделано того, что нужно для движения перестройки вперед. Видят они, и как неумело подчас решаются вопросы, как хорошие начинания сходят на нет. Понимают, что большие задачи перестройки требуют больше времени. Но знают, что есть вопросы, которые можно решить уже сейчас. А сталкиваются они подчас со старой атмосферой, когда послушают-послушают их и ничего не делают, а то и отчитают. Сейчас уже не хотят с этим мириться. Наши люди готовы многое простить и понять, если с ними обращаются достойно.

Можно спорить: правильно ли мы действовали в начале перестройки? Имели мы или не имели возможность действовать как-то иначе? Об этом можно и нужно спорить и за это отвечать. Аргументы можно привести в пользу любой из этих точек зрения.

Например, говорят, Куба не дает нам валюты за нефть, и теряем мы миллиарды долларов. На эти деньги мы могли бы закупить товаров на 20 млрд руб. Огромные потери мы несем на Чернобыле, на Армении, на Афганистане.

Свои просчеты есть и на уровне центральных органов, и на местах. Самый большой просчет — это то, что мы своевременно не осознали тяжесть финансового, экономического положения.

Сейчас мы в более критическом положении, чем в 85-м году. И что оно ухудшается, мы почувствовали давно, но не отреагировали должным образом. Мы допустили, например, сверхплановый прирост капиталовложений. Пошли на это, потому что актуально. Незавершенка нас душит, потому что зарплата-то идет, а товаров нет от этих объектов, и эта зарплата тоже была выброшена на рынок. У наших решений нет достаточного экономического обоснования. Госплан должен иметь более надежное научное обоснование для своей деятельности.

Больше всего нас смущает сокращение темпов экономического развития. Не заплутались ли мы тут? И все это сказалось на общей ситуации, на настроениях людей. Тут не просто происки «Огонька», «Московских новостей» или Ельцина. Было бы очень просто так все объяснить. Мы сами не разобрались, и должны признать это все, кто здесь присутствует. Мы должны взять ответственность и на себя. Ведь децентрализация только набирает силу. Мы могли бы больше сделать и с убыточными хозяйствами, с низкими рентабельными хозяйствами. Они ведь забирают 20 млрд. в год.

Так что критика, которую мы услышали, справедлива. Она дала аргументы тем, кто надел на себя мантию защитников народных интересов.

Повторяю, многое можно было бы исправить за счет внимания к народу на местах. Механизм отношений с народом закручен десятилетиями, и поломать его, как я вижу, трудно. И это несмотря на то, что две трети руководителей районных комитетов, председателей колхозов и совхозов, обкомов мы за это время обновили. А ситуация меняется медленно.

Завершаю свое выступление двумя суждениями.

Первое. Я пришел к твердому выводу: все проблемы решать только на пути перестройки, а не взамен, не через отступление, не через искривление линии перестройки — и на всех ее направлениях. Мы опять отстали. Народ опять опережает нас. И партии опять приходится оправдываться только тем, что она ведь все начала, поэтому, мол, она заслуживает высокой оценки. Надо исключить шараханье, запугивание народа и самих себя. Мы переживаем самый трудный период — когда перестройка затронула всех.

Второе. ...Может быть, кое-кто смотрит, что попал в неловкое положение, мол, оставили меня один на один с людьми, испытывает состояние неопределенности. А происходит демократизация, товарищи, и нарастание социальной и политической активности людей. При всем том, что есть и негативные выбросы от этого процесса. И тут нам нельзя ни растеряться, ни заблудиться.

Рыжков. Обращаю внимание на ответственность СМИ. Ведь мы наблюдаем, что даже органы ЦК выступают против ЦК.

Воротников. Все мы переживаем за товарищей, которые не прошли. Не дать поколебаться тем из актива, которые не избраны, чтобы они не почувствовали, что к ним изменилось отношение. Закон о выборах перед местными выборами требует исправления. На местах недовольны. Там тоже возмущены поведением средств массовой информации, которые формируют негативные отношение к партийным кадрам. Не прошли 14 командующих округов.

Шеварднадзе. Надо приветствовать всех избранных. От прошлого надо отмежеваться. Без этого не спасти авторитет партии. Выборы состоялись на переходном этапе. Народ еще не получил материальных плодов от перестройки. А то, что завоевано в области других ценностей, воспринимается неоднозначно. Выборы показали, что мы не сумели использовать то, что завоевано в ходе перестройки, в частности достижения во внешней политике. Беспокоят выборы в республиках.

Лигачев. Главная причина в том, какую позицию занимали СМИ в отношении истории партии, в отношении партийной работы. Негативные позиции накапливались в сознании людей, и это очень опасно. Мы должны помнить, что в Чехословакии и в Венгрии (в 1956 и в 1968 годах) все начиналось со СМИ. Репрессий не надо. Но порядок надо соблюдать. А где нужно — и власть употребить. Я говорю о некоторых органах печати — всем известных. Конечно, были большие слабости в партийной работе. Мы устранились от поддержки достойных, которые отдали знания, все силы перестройке. Мы уступили демагогам, которые паразитируют на наших трудностях. Но у нас нет другого пути, как путь перестройки. Идет расслоение, расширяется слой малоимущих, бедных и наряду с этим появляются излишества. Мы же занимаемся широковещательными заявлениями.

Медведев. Многое пустили на самотек. Недопустимо, чтобы член КПСС выступал не от имени партии и не в защиту партии, а с ее критикой. А у нас нередко секретари обкома и райкома боролись между собой за депутатское место.

Преобладает критический настрой не в отношении перестройки вообще, а того, как она идет. Разрыв между перестройкой в духовной и идейной сферах, с одной стороны, и материальной, с другой стороны, увеличивается. Мы раскритиковали свое прошлое, но не преодолели элементов командно-административной системы, не преодолели эгалитарность настроений. Не может быть такого, чтобы пресса думала одно, а народ другое.

Соловьев. В Ленинграде все семь руководителей партийных, административных и военных органов не прошли. Есть у нас противники, есть. Мы их недооценили. Партию так измазали с головы до ног, причем все ее поколения, что это не могло не сказаться на настроениях избирателей. И я должен сказать, что избирательная кампания показала: идет борьба за власть.

Чебриков. Тех товарищей, кто потерпел поражение, — сохранить и поддержать. В Армении против партийных работников пикеты выстраивали у избирательных участков. Составлялись черные списки. Прибалты разъезжали по всей стране, агитировали против партийных кандидатов. Аж до Иркутска добрались! Кто им дал право?! О встречах членов Политбюро с избирателями давали на телевидении 4 минуты, не больше.

Горбачев. Почему у нас такие бесхарактерные люди в Политбюро?

Зайков. МГК и райкомы оказались в опале. Все кандидаты в депутаты вышли на критику партийных организаций и советского общества, вплоть до критики самой системы. Если кто выступал за партийную платформу, сразу проигрывал. Значит, по существу, настроение было против Советской власти. Райкомы не могут работать. Обычная ситуация: «Ты из райкома? Иди, гуляй!» Имели место посягательства на флаг, на гимн. Появились трехцветные флаги.

Пуго. Нападок на партию много. И есть опасность, что итоги выборов начнут изображать как поражение партии. Надо не допустить, чтобы такая

оценка стала гулять. Партийные организации не растут. Начался отток из партии, растет число заявлений о выходе. В партию не идет молодежь. В Прибалтике народные фронты добились всего, чего хотели. Предстоит националистический август (*50-летие присоединения Прибалтики*).

Яковлев. Ни о каком поражении речи не должно быть. 84% избирателей пришли голосовать и избрано 85% коммунистов. Это — референдум за перестройку. Немножко мы испугались. На самом деле советский народ проголосовал за перестройку, против застоя и командно-административной системы, против бесхозяйственности и разгильдяйства. Но демократия нуждается и в правовой защите. Мы оказались к этому не готовы. Есть и враждебные силы. У нас эмоциональное отношение к прессе. Меня больше беспокоит другое: когда газета по 10 раз пишет об одном и том же — ника-кой реакции со стороны партийных и других органов не следует.

Разумовский. 30 секретарей обкомов и горкомов не прошли. В 200 с лишним округах предстоят новые выборы.

Слюньков. Нормальный процесс. Есть потери. Они закономерны. Есть тревога за партию. Мы дали возможность изображать дело так, что виновата во всем партия. Тут и история, тут и продукты, которых нет в магазинах. Действительно начинаются нападки на партию и правительство.

Мироненко. Нельзя политику обижаться на свой народ. Многие партийные комитеты оказались просто не готовы работать широким фронтом. Сказалась привычка командовать через орготделы. На местах эта привычка очень сильна. Остались методы прямого руководства комсомольскими организациями со стороны райкомов.

Лукьянов. Пятая часть секретарей партийных организаций не прошла. Теперь идут разговоры: ЦК, мол, бросил партийные организации на произвол судьбы, отдал секретарей парткомов и обкомов на съедение демагогам. Существенно, что большинство военных голосовали против партийных секретарей. Это относится и к пенсионерам, к беднякам вообще. Надо принять меры против «Мемориала» и «Памяти». Они приближаются к положению антисоветских организаций.

Маслюков. Что-то мы упускаем. Почему в народе накачивается недовольство? Видим, где наша неорганизованность сказывается. Надо настраивать людей на то, что неизбежна инфляция, неизбежен рост цен, неизбежны трудности с продовольствием, неизбежно замораживание зарплаты. Чтобы оздоровить финансовую систему, нужны драконовские меры и нужны товары, хотя бы на 50 млрд. Машиностроение и оборонка на 40% увеличили производство товаров для народа.

Горбачев (*заключает*). Мы вышли на крупную политическую победу в исключительно трудных условиях. Ни о каком поражении речи не может быть. Мы же находимся в самом остром периоде перестройки. Мы же всех задела — и рабочих, и крестьян, и ученых, и военных. Село под засухой оказалось плюс Чернобыль, Армения, Афганистан, цены на нефть. И мы в такой ситуации, тем не менее, получили активную поддержку. В политическом плане нужно оценивать именно так, иначе можно заблудиться.

Особенно если учесть, как действует западная пропаганда: мол, империя распадается. Политбюро раздирается противоречиями и т. п. И в такой обстановке люди пришли и проголосовали.

О КПСС. Это большая тема. Утверждать, что голосовали против партии, неверно. Не путать Божий дар с яичницей. Какое нам нужно единство в партии? На базе перестройки, на базе новых подходов, в условиях демократии и гласности, т. е. не на принуждении, не на страхе, что тебя снимут и накажут. Единство — только на базе перестроечной платформы. Это не исключает, конечно, необходимости напомнить об уставных обязанностях коммунистов. А мы стесняемся об этом говорить.

Партия нарастила свой авторитет через политику перестройки — не угрозами и страхом, а тем, что она пошла открыто к народу и сама вызвала критику на себя.

Но это авторитет на первом этапе. Теперь надо завоевывать авторитет на этапе, когда будем решать практические дела. И никакого затыкания рта позволить нельзя, этим авторитета не завоеешь. Его надо завоевывать активностью и близостью к людям.

Защищать перестройку надо главным образом продолжением перестройки, реальными делами, прежде всего в экономике, через работу с людьми, через кадры.

Многое сейчас упирается в кадры. Выборы очень ярко это выявили. Надо сплачивать лучшие силы в партии и беспартийных, в том числе из неформальных организаций, тех, которые стоят за перестройку и которые работают не на зарплату. У нас партработник получает зарплату и просит, чтобы ЦК его защитил. А надо самому включаться и действовать.

Для нас в Центре время сейчас очень ответственное. От нас очень многое зависит. Направление в политике — разворачиваться в сторону человека.

Будем действовать уверенно, спокойно.

Съезд (*народных депутатов СССР*) начинать 24 или 25 мая.

В Политбюро ЦК КПСС... М.: Горбачев-Фонд. 2008. С.474-480